

Третья луна, начало весны. На берегу Зеркального озера, в одном из городков Цзяннани.

Абрикосовые цветы в дымке дождя, нежные голоса ласточек, белые стены и черная черепица — все это разделено надвое маленькой речкой. На речке лежат несколько изящных мостиков, под ними медленно плывут лодки, слышен смех и говор; на мостах дети с хохотом носятся в толпе, распевая: «Пять озер сливаются воедино, кто осмелится назвать себя властелином боевых искусств?» Детские голоса вызывают улыбку.

По обеим сторонам реки — множество лавок: торгуют сладостями, тканями, румянами и пудрой, есть постоянные дворы, харчевни — все шумные и оживленные.

С одного из мостиков медленно спускаются двое. Тот, что впереди, еще не дорос до взрослого: плечи узкие, талия тонкая, лицо юное — сразу видно, что подросток. Одет он в самую дорогую в Цзяннани ткань «облачный шелк», в руках держит складной веер и нарочито им обмахивается, словно пытаясь казаться старше.

На мосту кто-то узнал юношу, с улыбкой сложил руки в приветствии: — Господин Чжан, сегодня вы решили прогуляться?

Юноша, которого называли «господином Чжаном», поспешно убрал веер, тоже сложил руки в ответном поклоне, и на его еще детском лице появилась серьезность: — Скоро день рождения матери, нужно купить для нее сладости. — Кто-то спросил просто так, а он ответил обстоятельно, со всей тщательностью.

Тот человек усмехнулся, перекинулся еще парой слов и ушел, попрощавшись.

Господин Чжан, дождавшись, пока тот уйдет, повернулся и продолжил путь через мост. Слуга, шедший за ним, увидев, как его маленький господин себя ведет, украдкой высунул язык: маленький господин хорош во всем, только уж слишком прямолинейный.

Господин Чжан быстро дошел до другого конца моста и вдруг остановился, заметив, что у мостового устоя прислонился человек. Волосы у того были спутаны, закрывали болезненно-желтое лицо, одежда — в лохмотьях, ни одного целого места. Рядом лежала дырявая бамбуковая шляпа и грязная тыква-горлянка для вина, почти не различимого цвета.

Этот человек выглядел очень жалко. У господина Чжана сжалось сердце, и он сказал слуге: — Сяо У, дай ему немного денег.

Слуга Сяо У подумал: «Ну вот, опять». Маленький господин, видя таких нищих, почти всегда подает милостыню, он уже привык. Он достал из-за пазухи несколько медяков и бросил их прямо на нищего.

Но тот, который до этого лежал не шевелясь, почувствовав на себе монеты, протянул руку и

смахнул их все на землю — не захотел принимать подаяние.

Сяо У возмутился: — Господин, посмотрите на этого попрошайку: даешь ему деньги, а он даже спасибо не скажет. Поделом ему побираться.

Господин Чжан нахмурился: — Кто тебе велел кидать их на него? — И про себя подумал: «Этот человек не берет подачки с презрением, видно, что он не простой». Он хотел извиниться перед нищим, но тут неподалеку, с второго этажа харчевни, донесся красивый голос: — Эй, попрошайка, не хочешь ли я угощу тебя едой?

Голос был красивый, но довольно нахальный. Господин Чжан повернулся на звук и увидел, что в соседней харчевне стоит девушка в лиловом платье, очень красивая, и с улыбкой смотрит в их сторону.

Услышав голос лиловой девушки, нищий медленно открыл глаза. Под веками блеснули черные как смоль зрачки, но тут же подернулись дымкой, словно туманом, так что трудно было разглядеть, и он стал выглядеть еще более безжизненным, как чахоточный.

Правой рукой он нащупал тыкву-горлянку, откупорил и сделал глоток, потом, глядя на красавицу наверху, мутно улыбнулся и сказал: — Ах, милая благодетельница, не лучше ли угостить меня выпивкой?

Выпивкой? Господин Чжан изумился. Этот нищий был кожа да кости, дышал еле-еле, похоже, давно не ел досыта, и ему предлагают еду, а он думает только о вине?

Он повернулся, чтобы посмотреть, что ответит лиловая девушка. Обычный человек, услышав от нищего такую дерзкую просьбу, наверняка рассердился бы. Но, к его удивлению, лиловая девушка, услышав слова оборванца, напротив, заинтересовалась. Она обернулась к кому-то напротив и сказала, смеясь: — «Благодетельница»? Хозяин, он назвал меня благодетельницей, благодетельницей! — В голосе ее звучало удивление и веселье.

«Хм?» — озадачился господин Чжан. Что такого особенного в слове «благодетельница»? Он взглянул на «хозяина» напротив лиловой девушки и удивился еще больше: этот господин был необычайно красив, в роскошных одеждах, с веером в руке — настоящий щеголь.

Красавец-господин, услышав слова лиловой девушки, слегка улыбнулся, и в его улыбке чувствовалось что-то невыразимое, но он ничего не сказал.

Видя его молчаливое согласие, лиловая девушка, вся оживившись, подхватила со стола кувшин с вином: — Хорошо, я угощу тебя. — И, сказав это, спорхнула вниз. Господин Чжан вздрогнул: этой лиловой девушке на вид было не больше восемнадцати-девятнадцати, а легкость движений была удивительной, гораздо лучше, чем у него.

Лиловая девушка подбежала к оборванному нищему и протянула ему кувшин: — Держи.

Нищий взял кувшин, словно величайшую драгоценность, и сразу же припал к горлышку, с жадностью глотая. Лиловая девушка хихикнула: — А ты не боишься, что в вине яд и кишки тебе проест?

Господин Чжан снова удивился: «Что за манера — кому придет в голову ни с того ни с сего травить человека?»

Нищий, однако, не обратил на это никакого внимания. Сделав несколько глотков, он только восхищенно сказал: — Отличное вино! Даже умереть не жалко. — И даже поднял кувшин в сторону лиловой девушки, небрежно промолвив: — Красавица, за ваше здоровье, благодарю благодетельницу.

— «Благодетельница»? — Лиловой девушке показалось это забавным. Она опустила глаза, увидела на земле несколько медяков, носком ноги ловко поддела их, и монеты взлетели в воздух, все до одной попав ей в руку. Движение было резким и точным, ничуть не хуже ее прежней легкости.

Лиловая девушка протянула монеты господину Чжану и, улыбнувшись, сказала: — Возьми.

— Ого! — восхитился господин Чжан. — Сестрица, какое у вас мастерство!

— Хм, — самодовольно усмехнулась лиловая девушка и, наклонившись к нищему, спросила: — Скажи-ка, почему ты не берешь деньги, когда дают, а вино просишь? Еду не хочешь, а вино — пожалуйста. Какой ты привередливый попрошайка!

Нищий держал в руках кувшин, улыбнулся и небрежно ответил: — А кто сказал, что я попрошайка? Я просто греюсь на солнышке.

Услышав это, господин Чжан проникся уважением: «Какой же он свободный, этот оборванный нищий!» А лиловая девушка вдруг рассердилась, глянула на хозяина в харчевне и закричала на нищего: — Тьфу! Хочешь выпить у меня вино даром? А ну отдай! — И с этими словами она попыталась отобрать кувшин.

Нищий перепугался, в спешке схватил шляпу и отскочил в сторону, прижимая к себе кувшин, и крикнул: — Вина вернуть не могу, есть только моя жизнь!

Лиловая девушка рассвирепела: — Думаешь, я не посмею тебя убить? — И замахнулась для удара.

Господин Чжан ужаснулся: у лиловой девушки не слабое мастерство, если она нападет, что станет с этим нищим? Всего лишь из-за кувшина вина! Неужели дело того стоит?

Но он с детства не усердствовал в боевых искусствах, его умения почти не было. Увидев, что лиловая девушка нападает на нищего, он хотел вмешаться, но не мог и пошевелиться. К счастью, нищему невероятно повезло: он, шатаясь, умудрился увернуться от смертельного удара лиловой девушки.

Господин Чжан больше не выдержал, бросился вперед и сказал лиловой девушке: — Сестрица, у вас такое прекрасное мастерство, как же вы можете обижать больного? Тот, кто занимается боевыми искусствами, должен помогать слабым и защищать угнетенных — только тогда это не будет противоречить пути благородного воина.

— Глупый мальчишка, — со смехом ответила лиловая девушка, насмехаясь над ним. — Ты что, лекцию читаешь? Смотри, как бы я тебе язык не отрезала. — Она сделала жест рукой, и господин Чжан здорово испугался.

Лиловая девушка снова повернулась к нищему и увидела, что тот улыбается. Решив, что он смеется над ней, она разозлилась еще больше, сняла с пояса плетъ и взмахнула ею в сторону нищего.

Господин Чжан снова испугался, но, увидев, что нищий в панике увернулся, вздохнул с облегчением. Однако плетъ лиловой девушки опустилась на стоявший позади лоток с овощами, и одним ударом разрубила стол, на котором они лежали, так что все овощи рассыпались по земле.

— Ого, — тихонько выдохнул господин Чжан, — плетъ у сестрицы ужасно сильная. — И не только сильная, но и не знающая пощады: не попав с первого раза, она снова взмахнула плетью в сторону нищего.

Увидев это, нищий поспешно выставил перед собой большой желтый зонт и, уворачиваясь, отступал, но плетъ быстро разрубила и зонт пополам.

Нищий, шатаясь, отступил назад, прижимая к себе кувшин, и вздохнул: — Ах, благодетельница, личико у вас сладкое, а ручка-то тяжелая!

— Тьфу, не верю! — в ярости закричала лиловая девушка и снова взмахнула плетью.

Господин Чжан видел, что нищему больше некуда деваться, и от беспомощности у него сердце разрывалось. И вдруг, когда он уже совсем отчаялся, чья-то рука перехватила плетъ. Он взгляделся и увидел, что это тот самый «хозяин» лиловой девушки протянул свою руку, белую как яшма, и крепко схватил кончик плети.

— Фух! — облегченно выдохнул господин Чжан.

— Хозяин... — Лиловая девушка сразу сникла, и когда у нее отобрали плетъ, она даже пикнуть

не посмела.

«Хозяин» слегка взмахнул веером и негромко прикрикнул: — А Сян, хватит позориться. Мастерство у тебя слабое, да и глаз нет? — После чего он поклонился оборванному нищему и сказал: — Простите, моя служанка была невежлива, не обессудьте.

Нищий все еще не выпускал кувшин, жался в сторону и ответил: — Что вы, что вы, это я был слишком дерзок, простите меня.

Господин Чжан очень обрадовался, что хозяин лиловой девушки оказался таким понимающим. Но ему все время казалось, что этот «хозяин» смотрит на оборванного нищего как-то странно, словно видит диковинную вещь и хочет рассмотреть ее получше.

Лиловая девушка и ее хозяин вскоре ушли. Только тогда господин Чжан понял, что этот оборванный нищий вовсе не нищий, а настоящий мастер боевых искусств. То, что он увернулся от двух ударов плетью лиловой девушки, было вовсе не случайностью. Просто выглядел он очень болезненно, будто страдал от застарелой хвори.

Увидев, что скрытый мастер снова вернулся к мостовому устью и лег, господин Чжан поспешно поднял его дырявую шляпу, валявшуюся рядом, бережно положил возле него и, сложив руки в поклоне, сказал: — Оказывается, вы тоже владеете боевым искусством, значит, вы — брат по боевому пути. Прошу простить, что не узнал. Меня зовут Чжан Чэнлин, я из Школы Зеркального озера, что входит в Союз пяти озер. Осмелюсь спросить, откуда будете вы, уважаемый, и как вас величать?

Скрытый мастер, видя его серьезность, слегка улыбнулся и ответил: — Не смею, не смею. — Не договорив, он не удержался и закашлялся.

Чжан Чэнлин с тревогой посмотрел на него, слегка наклонился и спросил: — У вас, друг, ранение или болезнь?

Скрытый мастер, по-прежнему в лохмотьях, ответил: — У меня нет ни школы, ни учителя. — Так он ответил на предыдущий вопрос, но от ответа на этот уклонился.

Чжан Чэнлин опешил, не успев разобраться, что к чему, как слуга Сяо У вмешался: — Господин, пойдёмте, не лезьте не в свое дело.

Чжан Чэнлин не обратил внимания на слугу. Видя, что скрытый мастер не переставая кашляет и дрожит, он почувствовал острую жалость. Подумав, он достал из-за пазухи табличку и, положив ее на грудь скрытого мастера, сказал: — Раз уж вы, друг, оказались в землях Школы Зеркального озера в Юэчжоу, если не побрезгуете, то будете нашим гостем. Будь то рана, болезнь или какая нужда — вы сможете прийти с моей визиткой в нашу Усадьбу Зеркального озера, пожить там и подлечиться.

Слуга, стоявший рядом, про себя вздохнул и поспешил возразить: — Господин, даже если у нас есть визитные карточки, нельзя же раздавать их всем подряд на улице! — Но их господин, стоило ему увидеть бедных и слабых, всегда норовил помочь. Теперь же он и оборванного нищего собрался приглашать в усадьбу — это уж слишком!

— Господин говорил, что эти визитные карточки... — нельзя давать просто так. Слуга не успел договорить, как его перебил Чжан Чэнлин: — Отец именно так меня учил: дома полагайся на родителей, а в пути — на друзей. Благородные воины должны помогать друг другу. — В это время скрытый мастер снова закашлялся, не в силах сдержаться. Чжан Чэнлин продолжил: — Видите, как он болен. Раз уж я встретил его... — Разве можно не помочь?

— Господин, откуда вы знаете, что он благородный воин? — Слуга кивнул на скрытого мастера. — Посмотрите на его одежду. А вдруг он злодей?

— А? — удивился Чжан Чэнлин.

Слуга настаивал: — Господин, пойдемте скорее, а то опоздаем.

Скрытый мастер, слыша этот разговор между господином и слугой, слабым голосом сказал: — Спасибо вам, господин Чжан, за доброту. У вас, наверное, есть какие-то дела, не задерживайтесь из-за меня.

Чжан Чэнлин спохватился: — Да, мне еще нужно купить сладости для матери. Друг, горы остаются зелеными, а воды текут вечно — до встречи!

Увидев, что скрытый мастер закрыл глаза, он ушел вместе со слугой. Но не знал, что после его ухода скрытый мастер, держа в руках его визитку, смотрел ему вслед с задумчивым видом.

Сначала Чжан Чэнлин отдал хозяину овощного лотка лян серебра, потом зашел в лавку сладостей, купил несколько видов пирожных, которые любила его мать, еще немного прогулялся и собрался возвращаться в Усадьбу Зеркального озера.

Он подошел к переправе и, увидев одного из лодочников, громко спросил: — Дядя Ли, сегодня поймали красного карпа?

Лодочника, которого звали «дядя Ли», был уже немолод, с седыми волосами, но руки у него были жилистые и сильные. Увидев Чжан Чэнлина, он сказал: — Господин Чжан, сегодня как раз попался один красный карп. Будете брать?

— Буду, — радостно ответил Чжан Чэнлин, и его юное лицо осветилось улыбкой. Он велел слуге взять карпа и приказал: — Дай десять лянов серебра.

Десять лянов? Слуга присвистнул. Их маленький господин необычайно щедр. За один лян

можно было купить трехцзиневого красного карпа, а десять лянов — это десять штук.

Слуга взял у дяди Ли красного карпа и, увидев, что тот весит не больше цзиня, презрительно скривился. Этот дядя Ли был совершенно бессовестным: его маленький господин, узнав, что тот один живет на переправе, постоянно под разными предлогами его подкармливал. А этот дядя Ли, бесстыдник, брал деньги у его господина без зазрения совести, каждый раз с готовностью принимая плату, словно так и надо.

Чжан Чэнлин не стал возмущаться из-за размера карпа, поклонился дяде Ли сложенными руками, взошел на свою лодку и поплыл обратно в Усадьбу Зеркального озера.

Дядя Ли подбросил в руке десять лянов серебра, посмотрел вслед удаляющемуся Чжан Чэнлину и вздохнул: — Хороший мальчик. — Таких детей теперь мало.

Усадьба Зеркального озера находилась на острове посреди озера, повсюду были посажены персиковые деревья. Стояла ранняя весна, персики цвели, розовым облаком расстилаясь по земле, — красота неописуемая.

Чжан Чэнлин уже привык к здешним красотам. Сойдя с лодки, он неторопливо пошел, миновал персиковую рощу и оказался перед большим поместьем, над воротами которого красовались четыре иероглифа: «Усадьба Зеркального озера».

Усадьба Зеркального озера была одной из школ Союза пяти озер, а ее главой был родной отец Чжан Чэнлина, Чжан Юйсэнь, известный под прозвищем «Меч осенней луны». Он был известен своей щедростью и добротой, в усадьбе жило много искусных бойцов, так что чужаки не смели нападать.

Увидев Чжан Чэнлина, все в усадьбе кланялись и приветствовали его как «господина Чжана». Чжан Чэнлин отвечал каждому поклоном, и хотя лицо его было еще юным, в нем уже проступали три черты отцовского обаяния.

Чжан Чэнлин велел слуге отнести купленные сладости матери, а сам направился на тренировочную площадку. Там он, как и ожидал, застал своего старшего брата Чжан Чэнфэна за упражнениями с мечом.

Чжан Чэнфэну было уже за двадцать, руки длинные, талия тонкая, он размахивал мечом со свистом, внушая почтение.

Чжан Чэнлин дождался, пока брат закончит, и сразу принялся расхваливать: — Брат, твой «Меч осенней луны» просто ужасно силен!

— Хм, — фыркнул Чжан Чэнфэн, с некоторой досадой глядя на младшего брата. — А ты чем занимался? Сегодня тренировался?

— Брат, твое мастерство так высоко, мне и не нужно тренироваться, — искренне сказал Чжан Чэнлин. — В нашей усадьбе ты, брат, занимаешься боевыми искусствами, а второй брат — науками, этого достаточно. А мне лишь бы радовать родителей.

— Эх ты, опять нашел отговорку, — сокрушенно покачал головой Чжан Чэнфэн. — Все мать тебя балует. Тренироваться — лень, учиться — скучно. Тебе уже четырнадцать, а внутренней силы почти нет, да и из наук ты только пару цитат запомнил. Эх!

Чжан Чэнлин застенчиво улыбнулся, не обращая внимания на слова брата. В конце концов, он был под защитой родителей, и ему было все равно, что он не занимается ни боевыми искусствами, ни науками.

Чжан Чэнфэн, конечно, знал его мысли. К этому брату, который был моложе его больше чем на десять лет, он тоже относился с любовью, иначе не позволил бы младшему вырасти таким. Он положил меч на подставку, обернулся и спросил: — Ну, говори, что случилось? Иначе господин Чжан не соизволил бы заглянуть на тренировочную площадку. — Он улыбнулся, поддразнивая его.

Чжан Чэнлин слегка покраснел и сказал: — Брат, я сегодня пришел по делу.

— О, по какому делу? — Чжан Чэнфэн явно не придавал этому значения. Его младший брат, простодушный и добрый, не мог быть замешан в чем-то серьезном.

Чжан Чэнлин принял серьезный вид: — Сегодня я встретил одного скрытого мастера и отдал ему свою визитку. Если он придет в Усадьбу Зеркального озера, я надеюсь, что брат хорошо его примет.

— Скрытого мастера? — Чжан Чэнфэн удивленно поднял бровь. Выслушав рассказ брата, он подумал: «У брата плохое мастерство, значит, и глаз у него нет. Он принял нищего за скрытого мастера. Ладно, чтобы не разочаровывать брата, если этот нищий придет, я его как-нибудь спроважу. Усадьба Зеркального озера богата, одного человека прокормить не жалко».

Подумав так, он с улыбкой сказал: — Хорошо, если он придет, я обязательно устрою его как следует.

— Отлично! — Чжан Чэнлин, обрадовавшись, что брат согласился, просиял. — Брат, продолжай тренироваться, а я пойду к матери. — С этими словами он бросился бежать, боясь, что брат заставит его остаться и заниматься.

Чжан Чэнфэн покачал головой, улыбаясь. Этот младший брат, ему уже четырнадцать, а ведет себя как ребенок.

Чжан Чэнлин прибежал во внутренние покои, долго канючил у матери и только к ужину, когда

вся семья собралась, увидел отца и второго брата.

Его отцу, Чжан Юйсэню, было уже под пятьдесят, но выглядел он бодро и казался не старше сорока. К двум старшим сыновьям он был строг, а младшего любил до безумия. Именно благодаря отцу Чжан Чэнлин к четырнадцати годам не преуспел ни в боевых искусствах, ни в науках.

Второго брата звали Чжан Чэнлуань, он был известным в Цзяннани ученым, с изысканными манерами и книжным обликом.

Семья Чжан, как обычно, тепло и дружно поужинала. Чжан Юйсэнь, войдя в настроение, прямо на месте исполнил танец с «Мечом осенней луны», вызвав восхищение всех присутствующих.

Чжан Юйсэнь улыбнулся, махнул рукой, отпуская сыновей отдыхать, и сам вместе с женой удалился в свои покои.

Чжан Чэнлин, вернувшись в свою комнату, бегло просмотрел пару книг, умылся и лег спать. Он уже видел сладкие сны, как вдруг его разбудил отец.

Сонно моргая, он пробормотал: — Пап, не трогай меня, я еще хочу спать. — И, закрыв глаза, снова собрался уснуть. Он был в том возрасте, когда спится особенно крепко, и редко просыпался среди ночи.

<http://bllate.org/book/19787/1949938>